



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мальчик для ДЕМЬЯНА

КЕЙТ РИНКА

Кейт Ринка

Малыш для Демона

«Автор»

2023

Ринка К.

Малыш для Демона / К. Ринка — «Автор», 2023

Это был Демон в человеческом облики. Он внушал страх одним своим именем. Его присутствие заставляло нервничать всех вокруг. А уж если касался взглядом – можно было ощутить приступ удушья. Он источал такую темную энергетику, что цветы загнивали рядом с ним. Поэтому я просто не смогла ему возразить, когда он перепутал меня, саму невинность, с "подарком по вызову". И что тут началось... две полоски, суррогатная мать, борьба за собственного ребенка и за право на жизнь, когда угроза возникла с неожиданной стороны. Вы правда хотите узнать мою историю?..

© Ринка К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Кейт Ринка

Малыш для Демона

Пролог

– Доброе утро, – говорит ему любимая, подкрадываясь со спины.

Сделав глоток кофе, он поворачивается к ней. На его губах счастливая улыбка. Он привлекает жену к себе и целует в висок. И сразу все внимание привлекает круглый живот, на который аккуратно кладет свою ладонь. Ведь там, внутри, живет его сын, долгожданный наследник. Уже совсем скоро.

– Как спали?

– Ой, ужасно. Пинался полночи.

– Наверное, ему уже не терпится появиться на свет.

– Надеюсь. Кстати, меня сегодня могут оставить в больнице.

– Рожать, что ли?

– Да.

Это было неожиданно. Хотя он готовился к этому моменту девять месяцев. Ровно с того момента, как Лада сказала ему о беременности.

– Хорошо. Позвони, как все прояснится.

– Обязательно, – ответила она и нежно поцеловала в губы. – А у тебя какие планы на сегодня?

– Начну передавать кое-какие дела, чтобы наконец-то появилось больше свободного времени. Есть парочка надежных людей на примете.

Она прильнула к нему ближе.

– Я так рада, что ты не принял предложение Гуляева. Вообще бы, наверное, перестали видаться.

– Вот поэтому со своим бизнесом пусть разбирается сам. А у меня на будущее другие планы. Угадай, какой сюрприз я для вас приготовил?

– О, Боже! Неужели это то, о чем я думаю?! – воскликнула радостная жена.

– Да.

– Ты купил его? Правда? Тот дом, который мне понравился?

– Правда, – ответил он ей с такой же счастливой улыбкой. – Поэтому готовься – из больницы с сыном поедешь прямо туда.

– Боже мой, Демьян, я так тебя люблю, – сказала ему Лада, крепко обнимая за шею...

Это было последнее утро, когда он видел ее живой. Убили, прямо в больнице, обоих. Да так аккуратно, что причина прояснилась только после вскрытия. И поводов для улыбок больше не осталось. Теперь только бизнес, только холодный расчет. Слепая месть до результата. И больше никаких отношений, которые залезали бы прямо в душу. Та и без этого настолько очерствела, что его начали бояться. Жаль, что не все. Семейное наследие или новый враг, опять кто-то свой или чужой – он обязательно это выяснит.

– Ваш кофе, Демьян Матвеевич, – сказала ему секретарша, возвращая в реальность.

Глава 1

Это был Демон в человеческом облики. Властный, влиятельный, наглый. Он внушал страх одним своим именем. Его присутствие заставляло нервничать всех вокруг. А уж если касался взглядом – можно было ощутить приступ удушья. Он источал такую темную энергетику, что цветы загнивали рядом с ним. Почти всегда в траурно-темном, но при этом модно одет – фабрично потертые джинсы и рубашка с расстегнутым воротом. На широком запястье массивные часы. На шее серебряная цепочка плотного плетения. Этот мужчина привлекал внимание даже затылком, когда от его ауры дыбом вставали волосы. Когда же он шел по коридору офиса в окружении своих подручных – все разбегались с его пути и прятались по кабинетам.

Я бы тоже с удовольствием сбежала. Только не могла себе позволить. Потому что я – помощник секретаря того человека, к которому он приходил. Устроилась, называется, на практику.

– Мариночка, будьте добры – два чая и три кофе.

– Хорошо, Петр Сергеевич, – пролепетала моя коллега, начиная нервничать еще сильнее, чем было до этого.

Сегодня у шефа вечернее совещание. Поэтому присутствуют все важные лица, включая самого страшного.

– Сочувствую, – искренне сказала я ей.

Всегда идеальная Марина с неестественно пухлыми губами встала из-за стола и протяжно выдохнула, держа ладонь под грудью.

– Ненавижу, когда он приходит.

Сказав это, она отошла в комнатку, где у нас находился мини-буфет. Я пошла ей помогать. А потом открыла дверь в переговорную, к которой Марина подошла с подносом в руках. Вся бледная. И руки мелко подрагивали. Настолько сильно ей не хотелось заходить в одну клетку с демоном. А все равно пришлось. Еще раз протяжно выдохнув, девушка шагнула в кабинет. На секунду показалось, что я ее больше никогда не увижу. Но все вышло не так ужасно. Марина вернулась ко мне целой и невредимой. Пострадали только ее натянутые нервы. Схватила за свою бутылку с водой и жадно к ней припала, запивая таблетку успокоительного. Я тоже глотнула водички. Потому что даже у меня в горле пересохло, когда прекрасно понимала ее состояние.

Сафронов Демьян Матвеевич – так звали нашего демона. Видимо, не случайно, потому что Демьян – это так созвучно с Демоном, что просто мороз по коже. Но ведь относительно молодой еще, лет сорок от силы. Как говорят – он человек ужасный, а еще и очень влиятельный. Что у него под контролем многие структуры, в том числе финансовые, а там и криминальные, и даже правоохранительные. Нам вообще «повезло». В нашем городе есть две важные семейки, Гуляевы и Фадеевы, которые занимаются крупным бизнесом и владеют почти всем, что здесь имеется. И, как поговаривают, эти семейки часто что-то делят и потому враждуют, от чего страдают и простые люди. Только вчера шептались об этом всем офисом. В частности о Сафронове и о нашем главбухе, который сегодня не вышел на работу, потому что куда-то пропал. А сегодня внезапное совещание. Так и кажется, что это все не случайно.

– Я чуть чашку не уронила перед ним, представляешь?

Я поежилась.

– Представляю.

– А он на меня так глянул, что чуть не описалась. Господи, когда уже можно будет пойти домой...

И вот в таком напряжении проходил весь наш пятничный вечер. Еще и задержаться пришлось, непонятно насколько. А Марина только и бегала туда-сюда. Часто носила этим дело-

вым мужчинам всякие документы. Иногда из переговорной доносились голоса на повышенных тонах. Пару раз выскакивал наш начальник, взъерошенный и ошалелый, такой высокий, худощавый мужчина в сером костюме и с угловатыми чертами лица. Орал на своего зама благим матом. Там у них явно что-то случилось.

Ближе к восьми вечера последних сотрудников сдуло из офиса в одно мгновение. А в переговорной стало относительно спокойно. Похоже, разобрались, но расходиться не собирались. В ход пошли алкогольные напитки. Мы заказали им еду из ресторана. В девять я уже вся обзевалась, как и Марина мечтая попасть домой как можно скорее. Только резко проснулась, когда внезапно подскочил пульс при виде Сафронова. Твердой походкой он вышел из переговорной и направился к лифту. А лицо такое суровое, будто шел кого-то убивать.

– Расходятся? – понадеялась я, спрашивая у Марины.

Но она не успела ответить, как из той же переговорной снова вышел наш непосредственный босс. И скомандовал:

– Марин, я отправил к тебе на почту отчет из бухотдела. Его нужно распечатать и отнести Сафронову. Он будет в комнате отдыха наверху. Но только сделать это очень быстро.

– Да... да, конечно, – кое-как произнесла Марина.

Я думала, она сейчас упадет в обморок от такой просьбы. Или немедленно уволится. Но нет, девушка поспешила к своему компьютеру и бросилась распечатывать документ. В это время я заварила себе чай и решила закусить его вкусной конфеткой. Но только я расслабилась, как Марина вдруг изрекла:

– Блин, что-то живот крутит.

Я насторожилась, глянув на девушку. Держа в руках белую папку с документами, она ответно смотрела на меня, кусая свои толстые губёшки.

– Все, не могу, – выпалила она, шмякая на стол передо мной ту самую белую папку. – Даша, отнести это Сафронову. Он на двенадцатом, в комнате отдыха, там на ресепшене все подскажут...

Едва договорив это, она понеслась в туалет. Я даже не успела ей отказать в такой возмутительной просьбе. Да почему я?! И правда ли ей стало плохо, или она просто решила бросить меня под поезд. А я даже растерялась, глядя на белую папку, как на особо опасный объект, к которому вообще не стоило бы прикасаться. Вдруг током ударит, или укусит, или ядом плюща отравит. Тут еще босс позвонил по внутренней связи.

– Дарья, Марина ушла относить документы?

– Не совсем. Ей стало нехорошо и она...

Но он даже не стал дослушивать.

– Но документы хоть распечатала?!

– Да.

– Тогда неси их Сафронову! Быстро! – закричал на меня Репников.

Я даже дрогнула. Месяц тут проработала, но всегда вежливый Петр Сергеевич сейчас как с цепи сорвался. Потому что сам нервничал. Поэтому мне оставалось только одно – сцепить зубы, взять противную папку и отправиться на двенадцатый этаж нашего бизнес-центра.

Пока я ехала в лифте с пятого на двенадцатый, зеркало здесь оказалось очень кстати. Хотя бы за это время можно было осмотреть свой внешний вид. Я поправила темные волнистые локоны. Одернула и пригладила серое платье. Размазала остатки малиновой помады по всем губам. Оценила себя с голову до ног, обутых в черные туфли на высоком каблуке. Так уж вышло, что бабуля привила мне хороший вкус и желание быть красивой. Из-за этого я, правда, выглядела немного взрослее своих двадцати трех. Но зато почти не сомневалась, что выгляжу

достаточно прилично для деловой встречи, пусть и супер-короткой. Мне всего-то нужно передать документы. Если бы только поджилки не тряслись от мысли – кому именно.

Поймала себя на мысли, что тоже протяжно выдохнула, когда ступила на двенадцатый этаж. А здесь была поистине царская зона – настоящая магия. На фоне приглушенного света горели скрытые тонкие белые лампы. Черные кожаные диваны возле огромных окон, которые выходили на вечерний город. Так красиво, что глаз не оторвать. Небольшой ресепшен в дальнем углу, за которым стоял молодой парень.

– Вечер добрый, – поприветствовал он меня. – Вы к Демьяну Матвеевичу?

– Да.

– Присаживайтесь, – предложил он, указывая на черные диваны.

Я так и села, замороженная прекрасным видом из окна, где было настоящее море огней. В это время ко мне неожиданно подошел крепкий мужчина. Кажется, человек Сафронова.

– Ты к Демьяну Матвеевичу? – грубо спросил он.

Я резко подорвалась, выставя вперед папку.

– Да. Я принесла документы.

Придирчиво разглядев меня с головы до ног, он принял папку из моих рук и сказал:

– Жди здесь.

После чего ушел куда-то вглубь коридора. А я так и осталась стоять на месте, вообще не понимая, чего мне нужно здесь ждать. Я же отдала документы. Еще и так безболезненно, когда даже не пришлось встречаться лицом к лицу со страшным демоном. Но уходить все равно побоялась. Села обратно на диван и расправила свою юбку. А буквально через пару минут открылся лифт, и на этаж вышла презентабельная брюнетка. Высокая, ухоженная, очень даже красивая.

– Вечер добрый. Вы к кому? – вежливо спросил у нее парень с респешена.

– А я не знаю. Мне сказали, подняться на двенадцатый.

– Одну минуточку, – ответил тот и взял в руки телефон.

– Я пока отойду в туалет, – сказала ему девушка. – Где он тут у вас?

Парень показал ей куда-то в сторону, и девушка благополучно ушла в том направлении. Когда из темного коридора выскочил еще один человек Сафронова, нашел меня глазами и внезапно скомандовал:

– Иди сюда.

Это было так странно, и так страшно, что я ненадолго оцепенела. А потом все-таки пошла в его сторону, не смея спорить даже с человеком Сафронова. Вдруг пожалуется. До босса еще дойдет. Не хватало, чтоб уволили. Фирма то крутая, банковская, престижная. Устроилась по большому благу, и то пока на практику.

А метры по темному коридору с красивым белым свечением показались мне зеленой милей. Потому что с каждым шагом все сильнее становилось ясно – все-таки придется встречаться с Сафроновым. Лицом к лицу. Лишь бы не упасть в обморок. Хотя, я решительно не понимала, что еще от меня нужно? Я ведь даже не смогу ответить ни на один его рабочий вопрос. Это все явно не ко мне. Перепутал, что ли. Наверное, просто придется сказать это лично. Поэтому заходить в апартаменты все-таки пришлось.

– Он в кабинете, – сказал мне его человек, прежде чем выйти.

А я даже дыхание задержала, опасаясь шевелиться. Словно демон мог меня учуять, прибежать и съесть. Даже вздрогнула, когда услышала как раз его голос. Грубый такой, тяжелый на слух. Этим голосом можно ощутимо бить. Он с кем-то разговаривал. То есть занят. Это слегка расслабило, что демон не выжидает меня в кустах, приюхиваясь к запаху. Поэтому я все-таки взяла себя в руки и пошла на этот голос.

К счастью, дверь в кабинет была открыта. Не пришлось стучаться и проситься внутрь. Я просто шагнула и застыла у порога, припечатанная внимательным, прошивающим насквозь взглядом. Кстати, сразу заметила нашу белую папку на его столе, даже не раскрытую.

– Он мне живым нужен, – вдруг сказал он кому-то по телефону, оглядывая меня с головы до ног. – Так что поаккуратнее там.

Он говорил, но так и продолжал буровить взглядом, словно во мне было что-то особенное для его внимания. От этого стало так нервозно, что даже кожа зачесалась.

– Все, давай, наберешь, – произнес он и отключил звонок.

И вдруг стало так смертельно тихо. И я в центре чего-то непонятного. Запахло какой-то опасностью. Что только подтвердилось, когда мужчина вдруг произнес:

– Раздевайся.

Это был тихий ужас. На секунду мне показалось, что я сейчас умру. Когда демон в мужском облике говорит тебе, двадцатитрехлетней девственнице, «раздевайся» – это очень страшно. Не для такого момента я себя берегла.

– Простите, но... – попыталась я возразить.

Но он даже не стал слушать.

– Говорить не обязательно. Раздевайся, – повторил, начиная закатывать рукава своей черной рубашки.

И выглядел ведь так грозно, что я по-настоящему побоялась произносить что-то еще. Казалось, что убьет меня, если ослушаюсь. Причем голыми руками. Потому что это был достаточно жилистый мужчина. И убегать ведь страшно. И тело совсем отказывалось слушаться. Особенно когда Сафронов подошел ко мне вплотную и спросил:

– В чем дело?

На какое-то время я забыла, как разговаривать. И что это вообще нужно сейчас сделать. Потому что вблизи он еще страшнее, когда буквально сплющивал своей грозной аурой. Будто бы порвет, если посмею его чем-то рассердить.

– Я не... – попыталась проямлить хоть что-то.

Но этот мужчина опять не собирался меня дослушивать.

– Девственница, что ли? – вдруг спросил он.

От чего я невольно вскинула глаза и уставилась в его холодные. Угадал ведь.

– Вот так сюрприз. Неожиданно, – произнес он, наклоняясь к моему лицу и почти проводя носом по щеке, словно нюхая свою добычу.

После чего приблизился губами к моему рту и спокойным тоном сказал:

– Так сними уже свое чертово платье, пока я не порвал его на клочья.

Это была настоящая угроза. Такая, какую сложно игнорировать. Поэтому я все-таки потянулась к молнии на платье, расстегнула его дрожащими руками и так же несмело сбросила с плеч. Может, он просто посмотрит на меня и отпустит?

А он действительно начал смотреть. Разглядывать со всех сторон, даже за спину зашел. В этот момент я сильно пожалела, что на мне миниатюрный черный комплект ажурного белья, а не слитный купальник из шестидесятых. Тихо хмыкнув, Сафронов стал отходить к кожаному дивану, попутно расстегивая ремень и свои черные джинсы. Звонко лязгнула бляшка. А когда он повернулся ко мне лицом и вальяжно опустился на диван, раскидывая руки на спинку, я откровенно ужаснулась, увидев его мужской и обнаженный, самый настоящий орган.

– Приступай, малышка, – озвучил Сафронов, словно очередной приказ.

Мне стало дурно. Ведь то, что он предлагал – для меня это слишком. Нет, у меня были некоторые отношения с парнями, дело даже доходило до интимных ласк, но на этом все. Поэтому, я вполне понимала, о чем он меня просит. Только вот – он не мой парень.

Да Господи, что вообще происходит? Почему я? И ведь сидит и ждет, втыкая в меня иголки своим пристальным взглядом. Еще секунда ожидания – и случится что-то фатальное. Именно это читалось в его холодных глазах. Поэтому я заставила себя отлипнуть от пола и подойти к мужчине. Он всего лишь просит меня о минете, не более. А мои щеки уже горели каким-то адским пламенем. Ведь этот мужчина помимо того, что внушал неподдельный ужас, был еще достаточно притягательным. Сила и власть сделают сексуальным любого. А у этого были еще достойные внешние данные властного самца – точно демона-соблазнителя в человеческом облики. Темные, наверняка жесткие волосы, выраженные скулы, совсем не тонкие губы, и такие выразительные мужские брови. Но глаза настолько суровые и колючие, что ими можно колоть лед.

И этот самец ждал, когда я поцелую его ниже пупка. А я не стала испытывать его терпение. Опустилась на колени и наклонила голову. Мне просто нужно отключить мозг и сделать то, что когда-то уже делала. И просто немного постараться, чтоб мужчина кончил как можно быстрее и наконец-то меня отпустил. Поэтому я призвала ко всем своим скромным навыкам в этом процессе. Протянула руку и обхватила пальцами его горячий орган, который увеличился на глазах и без моего усердия.

– Вот так, малышка, возьми его, – произнес Сафронов слегка севшим голосом.

А я так и сделала. Распахнула губы, закрыла глаза и вобрала его в свой влажный рот. «Это просто соленый леденец», – уговаривала я себя. Еще мягкий, но внутри уже ощущался некий стержень. И он на самом деле твердел с каждым моим новым скольжением, за две секунды превращаясь в какую-то крепкую дубину. Проблемно оказалось куда-то пристроить язык, которым было вполне приятно дотрагиваться до нежной головки. Мне даже чуть не понравилось. Но точно все это нравилось мужчине, который глухо постанывал и шипел от моих стараний. Если бы только не сжимал так сильно волосы на моем затылке. Но я была готова потерпеть. Еще немного усилия, и я выберусь на свободу, забыв об этом вечере, как о страшном сне.

Но, когда мне показалось, что мужчина уже на грани, когда начал сам толкаться в мой рот, долбясь о глотку, он неожиданно все прервал и потянул меня за волосы вверх. И не просто так, а чтоб напасть на мой рот в голодном поцелуе, ощутимо сдавливая горло крепкими пальцами. В этот момент я снова запаниковала. Но под его натиском даже не смогла что-то сказать или сделать. Я вдруг оказалась на письменном столе, коленями в разные стороны. Он обращался со мной – просто как с куклой. Захотел и просунул пальцы в мое лоно, заставляя дернуться, как подбитую лань. А когда я попыталась прервать поцелуй и свести ноги, он жадно вцепился в мои губы зубами, снова делая больно и ошарашивая. Но лишь на секунду. Потому что уже в следующую – мужчина толкнул меня спиной на стол и внезапно сам уткнулся носом в мою промежность.

В этот момент случилось что-то странное. И одновременно невероятное. Будто все мои нервы сосредоточились в одном маленьком участке тела. Пару влажных движений мужского, сумасшедшего рта, и я ощутила то самое, что отбросило меня в какое-то другое измерение. Я забыла про страх и про свою девственность так, как ни с одним другим. Мне вдруг стало очень хорошо и приятно. Мужчина терзал меня с таким усердием, словно хотел вылизать досуха. И тоненькая полоска белья совсем не была тому помехой. А когда он запихнул в меня свои пальцы и начал активно массировать, я чуть не расплакалась. Уперлась каблуками в его плечи и запрокинула голову, пытаясь удержаться за край стола над своей головой. И так до момента, пока меня все-таки не унесло. И я ощутила настоящий оргазм. Такой невероятный, словно фейерверк из ярких вспышек...

Только я не успела даже вдохнуть, как мужчина дернул меня вниз, притягивая к себе и распахивая колени по максимуму. Снова сжал волосы в кулак на затылке и заставил посмотреть в его глаза, которые опять напугали до лютого ужаса. Только в этот раз своим безумием. Словно там внутри сидело настоящее похотливое животное, а не человек. И это животное даже не

позволило мне опомниться. Он просто уткнулся головкой своей дубовой плоти в мое лоно и толкнулся внутрь, одним выпадом разрывая меня пополам. Я только ахнула, зажмурилась на секунду и уставилась в мужские глаза, которые размазывали своим давлением его внутренней силы. Сжимая меня за загривок, словно котенка, и в это время снова и снова пронзая своим железным орудием, он даже не давал мне возможность спастись. Радовало то, что боль была достаточно тупая, чтобы ее не выдержать. Не радовало – что вперемешку с ней меня то и дело простреливала приятная пульсация от промежности и по всему телу. Хотя этого все равно не хватило, чтобы испытать оргазм еще раз. Зато наконец-то это сделал Сафронов, изливаясь своим горячим семенем именно в меня. Еще и затолкал поглубже, словно намеренно. Либо просто его так накрыло, что не смог себя контролировать.

Да мне, в принципе, было плевать. В этот момент захотелось лишь две вещи – сбежать и в душ.

– Какая умница, – тихо произнес Сафронов, дыша мне в щеку. – Отработала по первому классу.

Я не совсем поняла, о чем он, поэтому просто решила подыграть, отвечая дрожащими губами:

– Рада, что вам все понравилось. А теперь, можно я пойду?

– Иди, – холодно и безразлично бросил тот.

Когда Сафронов все-таки отпустил и отошел, поправляя свою одежду, я первым делом поспешила натянуть на себя платье. Щеки пылали. Между ног саднило. Не так я себе представляла свой первый секс, ой не так. Ощущения, будто мною сейчас конкретно попользовались, от чего внутри разгоралась обида, которая жгла изнутри. Пусть даже и сама не осталась без сладкого. Но я все-таки не удержалась. Остановившись у самого выхода, я повернула к мужчине голову и напоследок сказать:

– Надеюсь, в Аду вам за это зачтется.

Он метнул в меня колючий взгляд. Но я уже неслась к выходу. И плевать, если мои слова его как-то заденут. Все равно бояться уже было нечего. Все страшное, что могло со мной здесь сегодня случиться – уже и так произошло.

Глава 2

– Даш, тебе нужно идти в больницу, и в полицию, – говорила мне подруга Вика, стоя над душой. – Зачем ты только душ приняла, все доказательства смысла.

Я лежала в своей кровати, собравшись в клубочек и закутавшись в теплое одеяло. А меня все равно знобило. И саднило между ног. И ощущения внутри – вообще непонятные.

– Я не могу. Я боюсь, Вик. Ты просто не знаешь, что это за человек.

– Так скажи мне! Кто-то знакомый?

– Сафронов, – все-таки произнесла я.

Она даже на кровать присела. Побледнела вся. И так на меня посмотрела, словно я смертельно больна.

– Ты не шутишь? – спросила подруга, не поверив моим словам.

Потому что Сафронова в нашем городе знали все, пусть и не лично. Но уж точно имели представление, что это за человек.

– И что, он тебя прям...

Она не договорила. Посмотрела в мои глаза сильно взволнованным взглядом и взяла за руку. Наконец-то все поняла. И что в полицию идти бесполезно. И все остальное.

– А это нормально, что я там тоже... кое-что испытала? – спросила я то, что не давало мне покоя.

Вика стиснула мою руку и произнесла:

– Мне так жаль...

И мне. Что моя жизнь уже не будет прежней. Хотя сейчас плохо понимала, что помешало мне оказать сопротивление и убежать? Я просто так испугалась, там, в той комнате, наедине с незнакомым, опасным и одновременно притягательным демоном.

– Что мне сделать? – спросила подруга. – Может, хочешь чего-нибудь?

– Нет, ничего, – пробурчала ей. – Давай просто фильм какой-нибудь посмотрим.

– Да, конечно... Ты выбирай пока, а я сделаю нам чай.

Словно заботливая мать, она погладила меня по руке, поправила одеяло и отправилась на кухню.

Я выбрала «Скорость» с Киану Ривзом и Сандрой Буллок. Мы с Викторией попили чай и улеглись в кровать смотреть фильм. Правда, уже на середине я начала понемногу засыпать.

– Ты останешься у меня на ночь? – спросила я у подруги.

– Естественно. Завтра все равно выходной.

– Спасибо тебе, – ответила ей и уткнулась носом в одеяло.

Но закрывать глаза было страшно. Потому что там, в моей голове, сразу возникал мужской образ. Я до сих пор ощущала хватку жестких рук на своем теле. И каменная плоть будто до сих пор находилась внутри меня. А в носу так и стоял идеальный запах из смеси пряного, древесного парфюма и духа самого мужчины. И глаза – я никогда их не забуду: темные, цепкие, уничтожающие одним вниманием. Их обладателю сложно было не подчиниться. Хотя теперь стыдно. И обидно до соплей, что позволила такому произойти. Надо было убежать. Сказать хоть что-то. Да просто постоять за себя и свою честь. Но вместо этого я позволила какому-то демону лишить меня невинности, которую так долго берегла для особенного случая. Теперь хоть в монастырь иди. И хоть с работы увольняйся, чтобы больше никогда его не видеть...

Уже думала, что не усну. Но вскоре эмоции слегка улеглись, и я все-таки задремала. И будто бы совсем вскоре раздался звонок в дверь.

– Что вы делаете? – услышала я взволнованный голос Вики, который заставил меня резко проснуться и открыть глаза.

– Дарья Филиппова здесь живет? – спросил следом грубый мужской голос.

Я быстро села, уже ощущая внутри леденящие нотки ужаса. Сердце забилося в груди так часто, как у пойманного кролика.

– Нет... – смело ответила моя Вика, хотя даже через закрытую дверь я слышала дрожь в ее голосе. – Эй, стойте...

В этот момент за моей дверью скрипнул пол, а в нижней щели показалась тень от чьих-то ног. Кто-то подошел. Взялся за ручку и открыл дверь, заставляя меня замереть на вдохе...

– Она здесь, – произнес человек Сафронова, стоя в проеме.

А это значило только одно – в моем доме сам Сафронов. Пришел лично, по мою душу. Когда я уже думала, что после вчерашнего ничего страшнее со мной случиться уже не может.

– Здравствуй, Даша, – произнес мужчина, заходя ко мне в комнату и прикрывая за собой дверь.

Такой высокий и грозный, как штормовая туча. Я так оцепенела от ужаса, что не смогла произнести даже слово. Еще и стыд проснулся, от которого глазам было сложно подниматься и уж тем более смотреть в мужское лицо. И страшно стало. И мысли в голове забегали назойливым роєм. Зачем он пришел? Как меня отыскал? И что еще нужно этому гаду?

А он прошел вглубь комнаты и лениво огляделся. Хотя вокруг ничего особенного, простая женская комната с легким беспорядком. Правда сейчас в ней стало сложнее дышать, когда мужская энергетика заполнила каждый угол. Он вообще здесь казался лишним, неуместным в такой простой обстановке. В своих идеальных черных ботинках, которые так бессердечно топтали мой мягкий, бежевый коврик. В одежде своей фирменной угольного оттенка. С часами дорожными, которые точно стоили больше, чем эта квартира, которую мне оставила бабушка.

– Ты так быстро от меня убежала, что мы даже не успели познакомиться, – вдруг произнес мужчина, подходя к окну. – Тебя ведь Даша зовут, верно?

– Дарья, – без лишних мыслей поправила я его, привлекая к себе внимание темных глаз.

Уставившись на меня в упор, мужчина подошел ближе. Я невольно поежилась, натягивая на себя одеяло.

– Ты, наверное, задаешься сейчас вопросом – зачем я к тебе пришел. Верно?

– Да.

– Вот и мне интересно, как ты оказалась на месте шлюхи?

– Я принесла вам документы...

– И даже не возразила, когда мой человек тебя перепутал. Ты промолчала, даже когда я запихнул в тебя свой член. Что, понравилось?

Его слова заставили дрогнуть и вскинуть глаза. Но на каменном лице ни одной эмоции. А я вроде открыла рот, чтобы ответить, но сразу замялась. Скажу «нет» – вдруг оскорбится. Скажу «да» – окончательно потеряю себя.

Но Сафронов все равно потребовал ответа:

– Не слышу.

– Я не знаю.

– Нужно повторить, чтоб ты это поняла? – внезапно спросил он, протягивая руку к моему лицу.

В этот момент я попыталась отстраниться. Но мужчине такое не понравилось. Метнув руку, он схватил меня за волосы на затылке и заставил посмотреть в его жесткое лицо. А пальцы так сильно стянули, что стало невыносимо больно. Зашипев, я выгнула спину, пытаясь избавиться от этой боли. Но деваться было некуда. Этот мужчина был повсюду. Такое огромное черное пятно, которое вдруг образовалось в моей жизни и теперь заслоняло собой все, в том числе и солнечный свет из окна.

– Я задам всего два вопроса, – очень грозно произнес он. – И в твоих же интересах ответить на них честно. Так ты действительно была девственницей до вчерашнего?

– Да.

– Соответственно, никакие средства предохранения ты не принимаешь...

– Нет, – ответила ему честно, как просил.

Только вот, мне стоило бы подумать над этим ответом. Если бы только мужчина не пытался выдрать клочок моих волос и стоял бы хоть немного подальше. Он будто специально так делал, пытаясь получить от меня свои честные ответы под пытками, чтоб я уж точно не смогла соврать. Но хотя бы сразу отпустил, когда получил удовлетворение от моих ответов.

– Тогда собирайся, – вдруг ошаршил он, уже поворачиваясь в сторону двери. – Ты поедешь со мной.

Что?!

– Нет, я не могу... – сорвалось с моих губ, так опрометчиво. – Но зачем? Что еще вам от меня нужно?

Снова повернувшись ко мне, он ответил:

– Я должен убедиться, что ты от меня не забеременела. Поэтому пару недель поживешь под моим присмотром.

Сказав свое последнее слово, мужчина все-таки покинул комнату, а затем и квартиру, оставляя своих верзил, которые без меня вряд ли собирались отсюда уходить.

«Тебе никуда нельзя ехать», – прочитала я смс от Вики, которая стояла рядом и помогала мне записывать вещи в дорожную сумку.

«У тебя есть другие предложения?» – написала я ей и отложила телефон на комод.

Оторвавшись на секунду от своего смартфона, на нас с недовольной рожей глянул один из верзил Сафронова. А когда снова уткнулся в аппарат, Вика взяла свой телефон из кармана шорт и написала мне ответную смс. Вот так мы и общались. Хотя как-то, даже под строгим присмотром.

«Блин, Даш, я так за тебя волнуюсь».

А мне и самой страшно, до жути. Уезжать насильно с настоящим демоном. Когда и помощи попросить не у кого.

«Даже не знаю, как тебе помочь», – написала следом подруга, только подчеркивая мою обреченность.

– Через пять минут выходим, – произнес вдруг верзила. – С собой возьмешь только то, что успела собрать.

Стало ясно, что нужно поторопиться. Правда, когда я подошла к телевизору, чтобы выключить, мой слух зацепился за знакомое название.

– Главный бухгалтер финансовой организации «Просвещение» сегодня утром был найден мертвым в своей машине... – сухим тоном рассказывала ведущая новостей. – По предварительным данным – мужчина скончался от пулевого ранения в голову с дальнего расстояния...

В этот момент я оцепенела. Ведь знала этого человека – это же главбух фирмы, в которой работала. Он накануне как раз не вышел на работу, его там все искали, потом случилось это срочное вчерашнее совещание с Сафроновым...

– Максиму Смирнову было тридцать пять, – продолжала ведущая. – У него осталась жена и дочь...

Я даже не сразу заметила, что рядом со мной стоит верзила. Его внимание тоже привлекла эта новость. Хотя в телевизор смотрел он так, будто был в курсе происходящего. Он просто досмотрел сюжет до конца, выключил телевизор вместо меня и снова сказал:

– Выходим.

– Да иду уже, дайте еще хоть пять минут, – попросила я, не собираясь дожидаться ответа.

Быстро покидав в сумку еще хоть что-то, ровно через пять минут я уже стояла в коридоре и прощалась с Викой.

- Позвони мне, ладно? – попросила она, пока мы обнимались.
- Конечно.
- Пошли, – недовольно рявкнул парень.

А уже через пару минут я садилась в неприлично шикарный внедорожник на заднее сиденье. И сразу обдало морозом холодных глаз. Потому что Сафронов сидел рядом. Мне сразу стало так неудобно. В голове еще вдруг возникли картинки из вчерашнего вечера, от которых попеременно бросало то в жар, то в холод. Я до сих пор не понимала, как мне относиться к произошедшему. Какие чувства испытывать к этому мужчине, если сразу возникали страх, отвращение и трепет. Все-таки, он лишил меня невинности. Почти насильно. Ведь я при этом успела получить свою порцию радости. А сейчас сидим рядом словно незнакомые люди.

И теперь меня заводили в квартиру элитной высотки на пятнадцатом этаже. Без лишних слов и объяснений. Даже сумочку отобрали на досмотр.

– Эй! – возмутилась я, когда короткостриженный бугай достал из нее телефон и стал записывать в свой карман. – Это моя вещь!

– Угомонись, – рявкнул тот. – Отдам, когда будешь возвращаться домой.

– Надеюсь, я хотя бы выходить смогу из этой квартиры? – спросила я с большим сомнением.

И оказалась права.

– Нет, не сможешь.

Да это уже какой-то беспредел!

– Но вы не можете оставить меня здесь одну и без связи! – уже начала я возмущаться, на эмоциях. – Вдруг мне что-то понадобится, или случится чего... вдруг у меня элементарно трубу прорвет!

Не успела я договорить, как в мои руки полетел другой телефон. Я даже на миг успокоилась. Все-таки без связи меня здесь не оставляют. Но все оказалось не так здорово.

– Здесь забито всего два номера – мой и Демьяна Матвеевича. По всем вопросам звонить строго только мне. Это если меня нет рядом. Боссу – лишь в самых экстренных случаях. Строго только так. Набирать другие номера можешь даже не пробовать, включен детский режим. Про экстренные тоже забудь, если не нужны лишние проблемы. Располагайся как... да как хочешь. На кухне найдешь что-то из еды. Завтрак, обед и ужин тебе будут приносить из соседнего ресторана. Два раза в неделю будет приходить уборщица. Да и я далеко и надолго уходить не собираюсь, поэтому одна точно не останешься. Еще вопросы есть?

А вопросов вроде бы куча. И в тоже время я находилась в таком шоке от ситуации, что не могла упорядочить собственные мысли. Поэтому просто мотнула головой и произнесла:

- Нет.
- Тогда приятного отдыха, – сказал парень и повернулся в сторону выхода.
- Подожди! – все-таки окликнула я. – А как же моя работа?
- Тебе дали отпуск, можешь не волноваться. Что-то еще?
- Видимо, уже нет.

Оглядев меня с головы до ног, верзила снова развернулся и вышел из квартиры. Раздался звук закрывающегося замка. И сразу стало зловеще тихо. И одиноко. И грустно до жути. И как же меня угораздило попасть в такую паршивую ситуацию? Оставалось надеяться, что через две недели я отсюда спокойно уйду.

Да иначе быть просто не может!

Я в этом была практически уверена. Ведь секс был всего один раз. Судьба не могла быть ко мне настолько жестокой. Поэтому повода расстраиваться совсем нет. Уговорив себя мыслить позитивно, я наконец-то отправилась на осмотр квартиры. И чуть не умерла от переизбытка эмоций. Потому что таких невероятных мест еще не видела. Здесь было два этажа и куча

комнат – две спальни, два санузла, столовая, кухня, гостиная и кабинет. А еще мини-бассейн с сауной! И всюду какой-то музейный минимализм и приятные глазу тона.

Оглядывая шикарную мебель и явно дизайнерские предметы интерьера, я даже забыла про свои проблемы. Долго пыталась понять, какую же спальню могу выбрать. Ведь мне об этом никто не сказал. Поэтому решила занять ту, что находилась на нижнем этаже. Именно туда я и притащила свой чемодан. И сразу нашлось дело на пару часов. А на кухне меня ждал уже остывший обед. Кстати, кухня тоже отличалась своим минимализмом. Все красиво и аккуратно, в таком приятном серо-мерцающем цвете. Но посуды очень мало. Из дополнительной техники только чайник, кофейный аппарат и микроволновка. Будто на этой кухне никогда никто не готовил. Духовка так вообще новая, ни разу не использованная. Зато холодильник такой огромный, с двумя дверцами, как на большую семью. И в этом холодильнике даже была какая-то простая еда, как например молоко, яйца, сыр, овощи. И на столе стояла корзинка с фруктами. Все достаточно продуманно. Даже не придаться. Словно у меня действительно незапланированный отпуск и я в отеле на пять звезд.

Хм, так почему бы и нет...

Шла первая неделя моего вынужденного заточения. Просыпаясь на удобной кровати, ближе к полудню, я с улыбкой встречала каждый новый день. Потому что все оказалось не так уж и плохо. Меня вкусно кормили и доставляли почти все, что бы я ни попросила. Например, книги, стопками, чтоб на выбор. Или свежие журналы. А еще на телевизоре подключили безграничный доступ к онлайн-кинотеатру, где я могла смотреть хоть свежие новинки кино, хоть сериалы, хоть познавательные передачи про животных. Поэтому мне совсем не было скучно. Особенно в компании, которую иногда составлял тот самый бугай, у которого было необычное имя – Влас. Да и сам парень оказался не таким уж засранцем, каким показался мне изначально.

– Порочная девочка очень криминального авторитета? – прочитал он название первой книги, которую достал из сумки. – Пленница негодяя... Проданная Ахмеду... – снова зачитал он очередные названия, от которых его брови стремительно поползли вверх. – Беременная от Дьявола!? Что за бред ты читаешь?

– Не только, – возразила я, доставая со дна сумки «Анну Каренину» и «Облачный атлас». – У меня разносторонние вкусы.

На что Влас только пожал своими могучими плечами, почесывая короткостриженую макушку.

– Может, лучше кино посмотрим? – предложил он.

– Какое? – спросила я, пока раскладывала на журнальном столике наш скромный ужин. Сегодня у нас суши и имбирный чай.

– Выбирай.

В конце концов, раз уж я и мой охранник вынуждены находиться вместе, то почему бы нам не раскрасить это взаимное времяпровождение.

– Вообще, на этот вечер я планировала пересмотреть «Красотку».

– Только если после этого посмотрим что-нибудь со Шварцом, – попросил он.

Так мы и сделали. Сели на диван и принялись ужинать за просмотром кино. Сначала у нас была шикарная «Красотка», а затем веселая «Правдивая ложь» с Арнольдом Шварценеггером и Джейми Ли Кёртис. А когда я уходила спать, то на завтра мы договорились устроить просмотр уже советской классики. Например, «Человек с бульвара капуцинов», или «Любовь и голуби», а может и то и другое. В нынешних обстоятельствах я могла себе позволить любой диванный каприз.

Но особенно радовал тот факт, что Сафронов вообще не появлялся. Даже когда пошла вторая неделя моего заточения. Своего первого мужчину я не видела и не слышала. И это

даже как-то облегчало жизнь, если учесть, кем был этот мужчина. Даже теплилась надежда, что я вообще его больше никогда не увижу. Сдам тест через пару дней, и после отрицательного результата спокойно отправлюсь домой. Я в это верила. Потому что не ощущала каких-то перемен в своем организме. Даже спустя две недели. То есть, о беременности можно было даже не думать.

Именно поэтому я почти не волновалась, когда пришел день икс. Если бы только Сафронов, именно в этот день, не решил проводить меня лично.

– Ну как, хорошо отдохнула в своем вынужденном отпуске? – услышала я тот самый мужской голос, от которого у меня начинали дрожать коленки.

Да я чуть книгу из рук не выронила. Когда после обеда решила немного почитать, в просторной и светлой кухне появился объект моих ночных кошмаров. И стало как-то темнее, как-то совсем некомфортно. И воздух потяжелел, когда плотная и горячая мужская аура затопила собой все пространство этого помещения. И ведь именно этот мужчина ровно две недели назад лишил меня невинности. Мне бы его теперь за это ненавидеть, потому что все произошло без моего явного согласия. Но только ненависти я почему-то не испытывала. Страх – да. А еще какой-то горячий трепет. И восхищение какое-то непонятное. Я даже не сразу сообразила, что мне задали какой-то вопрос. Просто застыла на месте, уставившись на нового гостя.

– Кофе сделаешь? – спросил Сафронов, уже глядя прямо в мои глаза.

– Да, конечно.

Отложив книгу, я поднялась с удобного диванчика и направилась к кофейному аппарату. Тем временем, мужчина занял место за барной стойкой, которая находилась на этой современной кухне. А когда я подала ему кофе, привычным жестом секретаря, он положил передо мной маленький пакетик с тремя разными коробочками. И это все были тесты на беременность.

– Иди. У меня не так много времени. Поэтому, я жду результаты до того момента, как допью это кофе.

Разделяя его желание поскорее со всем этим закончить, я беспрекословно отправилась в туалет. А чтобы убедиться во всем сразу и наверняка, то открыла и применила все три теста. Супер точные, наверняка самые дорогие, два даже электронные.

Но что же я увидела на одном из них – улыбающийся смайлик и четкая надпись «вы беременны».

– Нет... – вырвалось у меня с первой же эмоцией, когда внезапно пробила крупная дрожь.

Тогда я схватила второй тест. А на нем тоже надпись для самых тупых – «результат положительный». И даже третий тест меня не пожалел, выдавая две красные плоски.

– Нет! Господи, этого не может быть...

Я просто не могла быть беременной от этого демона. Я не согласна! Я вообще на такое не рассчитывала. Да я так запаниковала, что была готова выпрыгнуть из окна. Потому что теперь в полной мере ощутила себя в ловушке. Потому что теперь поняла – я просто не смогу спокойно куда-то уйти. Хотя, я ведь даже не знала мыслей Сафронова на этот счет. Да я и своих-то мыслей не знала, потому что к такому повороту почему-то совсем не готовилась. Меня даже не тошнило, то есть никакого токсикоза, ни разу. Разве что именно в этот момент внезапно стало дурно. Даже пришлось склониться над раковиной.

Черт! И как меня так угораздило?

Но, подождите. Возможно, еще рано паниковать. Возможно, мужчина предложит аборт. Это ведь самое логичное в нашем случае. Он вроде бы женат и слишком влиятельная персона. А кто такая я? Простая девушка, которая всего лишь оказалась в ненужное время в ненужном месте.

– Даша! – позвал вдруг Влас через дверь, сделав предварительно два аккуратных стука. – У тебя там все хорошо?

– Да, да! Я скоро.

– Прости, но тебе лучше выйти уже сейчас. Или мне придется сломать дверь.

Господи. Я снова так сильно занервничала, что опять стало дурно. Но в этот самый момент в дверь будто что-то влетело, что-то очень тяжелое. Пришлось поторопиться.

– Да иду! – выкрикнула я, открывая защелку.

И сразу столкнулась лоб в лоб с Сафроновым, который пробуравил меня таким взглядом, что можно было сгореть на месте.

– И? – требовательно спросил мужчина.

А у меня и во рту пересохло, и язык никак не поворачивался произнести это страшное признание. Только глаза подвели, которыми я зачем-то уставилась на ненавистные мне тесты, что так и остались лежать на раковине. Проследив за моим взглядом, Сафронов молча ввалился в ванную комнату и подошел к раковине. Один взгляд в нужное место, и мужчина застыл на месте. Затем вдруг так тяжело вздохнул, что я невольно ощутила себя виноватой, во всем этом. Будто это я его изнасиловала, чтобы потом специально забеременеть. Хотя Влас, который стоял рядом, смотрел на меня совсем не с укором, а с глубоким сочувствием.

– Что ж, хорошо, – наконец-то хоть что-то произнес Сафронов, прежде чем развернуться и подойти. – Поздравляю, девочка. Похоже, твой отпуск закончится еще не скоро.

– Как? – сразу вырвалось у меня от изумления. – Это почему? Я ведь согласна на аборт, – выпалила ему в лицо, даже не думая.

На что мужчина вдруг прищурился и недовольным тоном спросил:

– А кто здесь говорит про аборт?

– Но... но разве это не очевидное решение?

– Нет. Аборта не будет. Ты родишь мне этого ребенка. И только потом сможешь уйти хоть на все четыре стороны. Это ясно?

В такой момент, стоя прямо перед этим грозным дядькой, я еще плохо понимала, о чем он мне говорит. Что вообще предлагает. А точнее нет, не предлагает. Правильнее будет сказать – заставляет сделать. И он даже не собирался продолжать со мной разговор. Развернувшись, тяжелым шагом Сафронов направился к выходу. Только вот, глядя ему в спину, такую крепкую, одетую в черный пиджак, я все равно не смогла промолчать:

– Но если я не хочу...

На этой секунде мужчина остановился. А когда повернулся, и я увидела его лицо... лучше бы промолчала. Потому что на меня вдруг двинулась настоящая угроза. Высокая такая, в человеческом облики, но поистине с демоническим взглядом. Я даже инстинктивно попятилась, пока не уперлась в стену.

– А вот это надо было говорить в нашу первую встречу. Теперь же твое мнение я не спрашиваю. Пока ты носишь моего ребенка – ты принадлежишь мне. И сейчас я буду решать, чего ты хочешь, а чего нет.

Закончив свою короткую речь, Сафронов снова развернулся и все-таки покинул эту квартиру. И я больше не стала его останавливать, потому что не видела в этом никакого смысла. Да и не хотелось продолжать испытывать на себе давление его темной личности.

Но ведь это не честно. Он упрекает меня в молчании, когда в первую нашу встреча сам же не дал мне что-то сказать. Просто какой-то ходячий кошмар, а не мужчина.

Глава 3

После дня икс я еще долго не могла прийти в себя и поверить в происходящее.

Я беременна... от Сафронова.

Это все напоминало какой-то дурной сон. Хотелось скорее проснуться и оказаться дома, в своей привычной обстановке. Но день изо дня по утрам я открывала глаза в чужой квартире, которая резко перестала мне нравиться, потому что теперь надолго станет моей клеткой. Ну, как надолго, месяцев так на девять.

– С Сафроновым лучше не спорить, – посоветовал мне Влас, когда вечером сидели на кухне. – Просто сделай то, что он просит...

– Но он не просит, он заставляет, – тихо возмутилась я в ответ, стискивая пальцами горячую кружку с чаем. – И не что-нибудь, а родить ему целого ребенка. И которого в итоге я просто должна буду ему отдать? Или что он имел в виду? Но я все равно это плохо себе представляю. У него вообще есть дети?

– Нет.

– Но ведь у него есть жена. Так ведь?

– Есть.

– И что? Почему она не может родить ему ребенка? Почему это должна делать именно я?

Влас отвел глаза. Он как-то замялся, наводя меня на мысль, что знает ответы на все вопросы. Просто говорить не хочет.

– С ней что-то не так? – просто предположила.

– Я не знаю. Да и вряд ли могу обсуждать личную жизнь своего босса, извини.

– Ладно. А если я попытаюсь сбежать?

– Не советую.

– Почему? Что может случиться? Какие мои перспективы? – решила я спросить у человека, который хорошо знал своего «босса».

– В первую очередь я не дам тебе этого сделать. Но, если все-таки получится, тебя будут искать по всему городу. И за его пределами тоже.

Ясно. Помощи ждать не от кого.

– Но, если у меня все-таки получится сбежать, и я успею сделать аборт. Что тогда?

Влас закашлял. Он даже как-то удивился моим словам. Да, глупо. Ну, а как теперь еще?

– Тогда я даже боюсь представить, что будет. Сафронов такое не простит. Поэтому я тебе и говорю – сделай так, как он просит, и в этом случае уж точно оставит тебя в покое. И даже наверняка как-то отблагодарит.

Здесь мне оставалось только заплакать. Потому что уровень моей безысходности просто зашкаливал. Я же обычная девушка. Два месяца назад рассталась с парнем. Живу в квартире, которую оставила покойная бабушка, которая меня и вырастила. Моя мать погибла, когда мне было десять лет. Но я ее вообще плохо помню, почти как и отца. Они оба путешественники, их постоянно где-то носило, по всему миру, то горы, то пустыни. Домой приезжали набегами, раз в полгода, но правда постоянно слали деньги. А когда мамы не стало, у отца появилась новая семья, за границей. Хотя учебу мою оплатил именно он. Сейчас мы с ним в лучшем случае созванивались пару раз в год. Все звал к себе, но я отказалась. Вроде уже на работу устроилась, в престижную фирму. И тут на мою голову свалился Сафронов, так еще со своим ребенком.

– Завтра встаем в восемь, – добавил напоследок Влас. – В десять ты записана к доктору.

Вот и все. Вдруг стало окончательно ясно, что моя жизнь мне не принадлежит. Но я все равно не собиралась сдаваться, пусть даже жутко боялась последствий и самого Сафронова.

– Все хорошо, – говорила мне доктор на УЗИ. – Вижу маленькую горошину в матке, прикрепилась в нужном месте. Так что, беременность вашу я подтверждаю.

– Спасибо, доктор, но с моей стороны это не очень желанная беременность, – как бы намекнула я ей.

На что женщина лишь пожала плечами и отошла к столу, сделав вид, будто ничего не слышала. Тогда я приблизилась к ней и настойчиво попросила:

– А вы не могли бы мне что-нибудь выписать. Что-то такое, чтоб этой беременности... ну как бы не стало.

Я просто попросила. Я не хотела думать о своем поступке. Совершаю ли грех или самую большую ошибку. Я всего лишь хотела вернуть свою жизнь до того момента, как в ней появился Сафронов.

Но доктору было наплевать.

– Нет-нет, ни в коме случае. И дело даже не в том, кем является отец ребенка, хотя это первый весомый аргумент. Но вы молодая девушка, и я как врач категорически не советую избавляться от беременности. Потому что у этого процесса могут случиться очень негативные последствия, могут возникнуть осложнения. Например, когда вы все-таки захотите ребенка, то просто не сможете забеременеть снова.

Так стало ясно, что врач мне тоже ничем не поможет. А на выходе из кабинета ждал Влас, готовый охранять и сторожить, как верный пес. Разве что в туалет со мной не пошел, когда мне внезапно стало плохо.

И вот, глядя на себя в зеркало в больничном туалете, я тихо зарыдала, утираясь бумажным полотенцем. Ситуация, хоть и правда выпрыгивай в окно. Пусть даже в это, туалетно-больничное. Еще и открытое, словно специально. И этаж первый... Резко затихнув, я уставилась в это открытое окно.

И почему я все еще стою на мете?

Мне понадобилось две минуты, чтобы решиться на побег. Ну а что, вдруг получится. Подбежав к окну, я выглянула на улицу. А там внизу валялись пустые картонные коробки. Да просто все для меня! Возможно, кто-то в здании выгрузил их содержимое и скинул вниз, чтоб до мусорного бака проще было донести. Но сейчас они мне как разгодились. Подогреваемая диким волнением и адреналином в крови, я смогла высунуться из окна и каким-то чудесным образом прыгнуть вниз, прямиком на коробки, не сломав себе при этом ничего. А потом оставалось только одно – бежать.

Сначала на выход из территории больницы. Затем подальше от нее, мимо простых, спешащих по своим делам прохожих. Но тут вдруг зазвонил мой телефон, от звука которого я сильно дернулась, испытывая какой-то леденящий ужас. Казалось, звук мобильного звонка меня выдает. Что именно из-за него вот-вот схватят крепкие ручки Власа и потащат обратно в клетку Сафронова. Поэтому я поспешила вытащить телефон из своей скромной сумочки. А когда увидела на нем имя «Влас», то со страха смогла сделать только одно – отбить звонок и зашвырнуть аппарат в ближайшие кусты. Все равно этот смартфон не мой, даже не жалко.

Зато сам звонок заставил обернуться, чтобы оценить масштаб погони, которой на мое счастье пока не было видно. Правда, что-то подсказывало, что это ненадолго. Поэтому нужно было поторопиться, а лучше вообще куда-то спрятаться, куда-нибудь с улицы, с глаз. Тут как раз мимо по дороге проезжало желтое такси. И, когда я вытянула руку, машина вильнула к обочине и остановилась.

– Вы свободны? – быстро спросила я у водителя, кем оказался южный мужчина средних лет.

– Абсолютно. Куда красавице надо?

Первым делом запрыгнув на заднее сиденье, я ответила уже оттуда:

– Можно пока вперед.

– Вперед так вперед, желание девушки – закон.

И мы поехали. А уже на ближайшем перекрестке я назвала свой адрес. Пусть даже ехать сейчас домой казалось плохой идеей. Но там у меня есть милейшая соседка, которая хранит запасные ключи от моей квартиры, и которая обязательно мне поможет. А еще – у не есть номер телефона моей Вики.

Мою любимую соседку звали Клавдия Петровна. Это пожилая женщиной, которая жила одна, если не считать пятеро котов. И она была подругой моей бабушки. Поэтому дверь мне открыла быстро. Даже денег дала, чтобы расплатиться с таксистом. И в дом свой запустила без лишних вопросов.

– Вы уж простите, что я так свалилась вам на голову, – говорила ей на кухне с потертыми обоями в цветочек. – Просто у меня небольшие неприятности. Но деньги я вам обязательно верну.

– Ничего страшного, зайка, всякое бывает, – отвечала мне старушка, заваривая нам чай. – Вы меня с Викулей вон сколько раз выручали. То в магазин сходите, то в аптеку. То с Васенькой моим к ветеринару съездили, – добавила она, погладив рыжего кота, который сидел рядом с ней на подоконнике. – Да и как я могу отказать в помощи внучке Ниночки.

Это она говорила про мою бабушку, Нину Федоровну. Она всегда так трогательно вспоминала о ней, что каждый раз в груди что-то ёкало.

– Спасибо, – сказала ей еще раз, принимая горячую чашку с чаем.

– А что за неприятности у тебя? Серьезные?

– Да нет, – отмахнулась я, решив не нагружать старушку. – Разберемся. Мне бы только Виду найти. Кстати, можно ей позвонить с вашего телефона? А то я свой сегодня потеряла.

– Конечно! А мы ей сейчас позвоним, – бодро ответила старушка.

После чего она дала мне свой телефон, чтобы я смогла связаться с подругой.

– О, Дашка, как я рада, что с тобой все в порядке, – сразу ответила мне Вика. – Ты куда пропала? И где сейчас вообще?

– У Клавдии Петровны. Сможешь к нам приехать?

– Блин! Даш, я смогу быть только ближе к вечеру. Сестра попросила посидеть с племянником. Поэтому прямо сейчас никак не могу сорваться. Мне его просто оставить не с кем. Сможешь меня подождать?

Я тихо вздохнула. Будто у меня был выбор.

– Конечно. Тогда позвони сюда, как освободишься.

– Давай. Я постараюсь поторопить сестренку.

– Угу.

Так у меня наметилась увлекательная перспектива на целый день. Это смотреть любимые передачи и сериалы Клавдии Петровны на старом промятом диванчике в окружении ее пушистых и мурчащих котов. Но жаловаться было сложно, ведь я на свободе. Еще бы не нервничать из-за своего положения и ситуации в целом. И понимать бы, что теперь делать дальше. Потому что было страшно. Идти домой, в соседнюю квартиру – и то страшно. Даже бежать на аборт – страшно. Ведь Сафронов это не простой дядя бизнесмен. Это очень жуткий и влиятельный тип. И если он захочет меня наказать, я даже не сомневалась, что он это сделает. Если захочет найти – у меня не так много шансов, чтобы этого избежать. Так что, Влас был прав – побег не самая лучшая идея. Но тогда, стоя в больничном туалете перед открытым окном, я просто не смогла этого не сделать. Я должна хотя бы попробовать спасти свою прежнюю жизнь. Я должна хорошенько обо всем подумать, чтоб хотя бы попытаться принять правильное решение, и именно свое личное. И здесь мне не помешала бы помощь лучшей подруги. Но ее я дождусь только вечером.

А пока мы с Клавдией Петровной посмотрели новости, потом новую серию очередной мыльной оперы, затем скромно пообедали, и снова вернулись на диван.

– Ох-ох, что же это такое делается? – внезапно услышала я голос старушки, доносящийся из коридора. – Даша, скорее звони в полицию!

Выбежав к ней, я увидела ее возле двери. Стояла там, глядя в глазок на подъездную площадку.

– Что случилось? – спросила я, и без того слыша какую-то суету.

– Там кто-то ломится в твою квартиру. Кто-то очень подозрительный. И откуда у них ключи?!

Я похолодела. Хотя, этого следовало ожидать. Но именно поэтому я сейчас у соседки, а не в своей квартире.

– А можно я посмотрю? – попросила ее, тоже подходя к двери.

А когда посмотрела в глазок, то похолодела еще сильнее. Потому что там, возле моей двери, я увидела Власа. А с ним еще двое амбалов, явно Сафроновских. Они ходили по моей квартире, как у себя дома. Но тут Влас вдруг посмотрел в мою сторону, заставляя отпрянуть от двери. Шагнув назад, я случайно наступила на чью-то лапу, от чего раздался очень пронзительный кошачий визг. А следом за ним – такой же пронзительный звонок в дверь.

– Клавдия Петровна, умоляю, не говорите им, что я здесь, – начала я шепотом просить старушку.

А та и без этого перепугалась. Да и растерялась так сильно, не зная, что делать дальше, и открывать ли вообще дверь таким страшным и подозрительным личностям. Заохала вдруг. А потом и вовсе начала оседать на пол, приложив ладонь к груди. И вот тут я по-настоящему испугалась, но не за себя уже – за старушку.

– Клавдия Петровна... Клавдия Петровна! – начала я ее звать в панике, подхватывая под руку.

Но что делать в такой ситуации – понятия не имела. А у меня в жизни сейчас и без того все несладко, чтоб до кучи становиться виноватой в смерти невинной старушки. Она еще такая тяжелая оказалась, хоть и на вид совсем пушинка. Я же ее до кровати не дотащу. Поэтому на испуге я сделала единственное, что пришло мне в голову – открыла входную дверь и подскочила к Власу.

– Пожалуйста, помоги, – выпалила ему, затаскивая в квартиру.

Сначала он сильно нахмурился, но за мной шагнул смело. А в следующую секунду ему уже ничего не нужно было объяснять.

– Вызови скорую, – бросил он одному из своих друзей, уже подхватывая мою старушку на руки.

Дальше все происходило быстро и сумбурно. Влас отнес Клавдию Петровну на кровать. А так как сознание она не потеряла, то сама помогла нам найти на прикроватном столике нужные таблетки. Кто-то принес стакан воды. Дальше мне пришлось ее успокаивать объяснениями, что эти грозные парни – мои лучшие друзья, которые пришли мне помочь. А потом подоспела бригада скорой помощи. И я оказалась в коридоре с Власом лицом к лицу.

– Все, набегалась? – тихо спросил он у меня.

– Видимо, да, – пришлось признать.

– Сама пойдешь или тащить придется?

– Сама.

– Хорошо.

В итоге с моей старушкой ничего не случилось. А мне пришлось смириться с обстоятельствами и покорно сесть в чужую машину с радостной улыбкой на лице, потому что Клавдия Петровна добродушно махала из окошка своей квартиры.

Когда Влас доставил меня обратно в клетку, в квартиру Сафронова, то перед самой дверью остановился и тихо предупредил:

– Он там. И очень зол.

Сказал так просто, будто в этом нет ничего особенного, и уж тем более страшного. Подумаешь, самый влиятельный мужчина нашего города, от которого я случайно жду ребенка, сейчас открутит мне голову за легкое непослушание.

– И? Так может мне не стоит туда входить? Я бы еще пожила.

– Вряд ли он станет причинять тебе вред...

Отлично, такие ободряющие слова.

– Вряд ли? То есть ты не уверен...

– Уверен! Но в том случае, если сама не будешь его провоцировать. Я потому и предупреждаю.

– Ладно-ладно, я поняла, – ответила ему и коротко выдохнула.

Мне всего лишь нужно зайти внутрь. Не смотреть в глаза демона. Не говорить лишнего. И вообще сделать вид, что плохо себя чувствую, например. Может тогда Сафронов потеряет ко мне интерес и быстро уйдет. Я же нашла, и снова в его власти. Чего тут злиться теперь.

Но, когда я зашла в квартиру, моя уверенность резко схлынула. Казалось, сам воздух пропитался мужской аурой, тяжелой и удушающей. А еще дорогим парфюмом, который сразу зашекотал ноздри. Но, самое страшное таилось в мужском взгляде, с которым меня встретили. Это было – как удар ножом. Это заставило опустить глаза и почувствовать себя виноватой. Хотя на самом деле таковой себя не считала. Я всего лишь пыталась спастись. А теперь снова вынуждена подчиняться чужой воле. И когда он сказал:

– Подойди.

Я заставила себя отлипнуть от входной двери и приблизиться к мужчине, который спокойно сидел за барным столиком и пил кофе.

– Надеюсь, за это время ты ничего не сделала? – спросил следом, вроде так же спокойно, но в голосе ощущалась такая мощь, будто в любой момент кто-то готов взорваться. – С моим ребенком и плохого, я имею ввиду.

– Нет, – честно ответила я, но не смогла не добавить: – Не успела.

Видимо, это было зря. Потому что мужчина одарил таким колючим взглядом, от которого можно ощутить приступ удушья. А потом и вовсе встал со стула, медленно подошел и внезапно резко схватил за подбородок, приближая мое лицо к своему, чтобы внятно разъяснить:

– Если с моим ребенком что-то случится, я закопаю тебя под первым же деревом. А еще раз попытаешься сбежать – привяжу к кровати до самых родов. Это ясно?

Я кое-как сглотнула и быстро ответила:

– Да чего уж тут... не ясного.

И ведь поверила. И в слова его, и в силу злости. И что жива и невредима, вот сейчас стою перед ним, только лишь благодаря ребенку, который сидит у меня внутри, и который настолько для него важен, что мужчина из последних сил себя сдерживает.

Повезло, что на этом Сафронов решил со мной закончить. Он отпустил и молча направился к выходу. И я снова смогла дышать.

На этом мои попытки побега и закончились. Я чуть не убила Клавдию Петровну. Так и не встретилась и не поговорила с Викой. И снова оказалась в клетке. Одно радовало – это не на всю жизнь, всего лишь на каких-то девять месяцев. А потом... а потом я даже не представляла, чего ждать. И как вообще это все будет. Я даже до конца пока не осознавала, что беременная. Сейчас это всего лишь информация, простой факт, который усложнял мне жизнь. Но вот насколько... мне еще, похоже, предстояло об этом узнать в недалеком будущем.

А на следующий день меня ждал сюрприз. Уже с самого утра в квартиру заявился Влас, с целой бригадой каких-то людей. И у меня даже в мыслях не возникло, что они собрались здесь делать.

– Во второй спальне специально для тебя развернут врачебный кабинет, – вот так ответил Влас на мои вопросы. – И все врачи теперь будут приезжать к тебе, а не ты к ним.

Так это кошмар какой-то. Ужас и параноидальный бред.

– Это чтоб я вообще из квартиры не выходила?

– И это тоже.

– Но как же свежий воздух? Мне положены прогулки, причем каждый день.

– Ты можешь выйти на балкон, – ответил он с простой улыбкой.

– Очень смешно. Неужели ваш босс настолько сдвинутый?

– А ты еще не поняла, с кем связалась? – очень даже серьезно произнес Влас.

– Поняла. Только я к этому всему не стремилась. Меня вообще не должно было быть в той злополучной комнате в тот вечер.

– Сочувствую, – просто ответил мне парень и пошел заниматься своими делами.

А я с этого дня уже точно оказалась в клетке. И все врачи стали приезжать ко мне, а не я к ним. И все меня огорчали либо хорошими анализами, либо таким же протеканием беременности. И с каждым днем усиливалось отвращение – к этим врачам, к своему положению, к Сафронову, и к его ребенку. Втайне я стала желать, чтоб что-то пошло не так. Чтоб у меня случился выкидыш. Правда, самой себе навредить не получалось. Даже если и подумывала заморить себя голодом, так или иначе все равно шла к холодильнику, просто от безделья.

Но уже к концу недели я снова ко всему привыкла. И даже успокоилась, опять же уговорив себя, все это все ненадолго.

Глава 4

Первый триместр пролетел почти незаметно. У меня не было сильного токсикоза. Я вообще практически не ощущала, что беременна. Только живот слегка надулся. Но из-за того, что набрала лишний вес, даже это было едва заметно. Я будто хорошо поела. И вообще стала выглядеть так, словно люблю покушать. Ну а что еще делать в замкнутом пространстве с обилием всякой еды. Тут даже диета не обещала мне помочь. Одно радовало – моим мукам осталось всего шесть месяцев, или около того. А еще – за это время я ни разу не видела Сафронова. Ко мне приходил только Влас. Он либо что-то приносил, либо сопровождал какого-то врача, либо оставался на вечер.

Но, к середине второго триместра ОН все-таки появился. В мою клетку пожаловал сам Сафронов, нарушая всю безмятежную идиллию. И это когда я почти забыла, как он выглядит. И совсем не ждала того, что он скажет.

– Собирайся. Сейчас поедешь знакомиться с моей женой.

Я аж опешила.

– Это зачем?

А он так посмотрел на меня, что по спине побежали мурашки.

– Затем, что я так сказал.

Вот и весь ответ. С которым не поспоришь. Пришлось заткнуться и отправиться в спальню за одеждой. И все равно, пока одевалась, молча недоумевала. Как вообще он все это себе представляет? И кем хочет меня выдать для своей жены?

– Привет, дорогая, это моя любовница, – тихо шептала я себе под нос с истерической улыбкой, – и она беременна. Да-да, ты правильно поняла, от меня...

Бред какой-то. Даже звучит дико. Хотя, какая я ему любовница? Так, один раз случайно попала под руку. У меня даже все затряслось от волнения. Сложно представить, что в этот момент испытает его жена... Аж жалко стало эту несчастную женщину, которой муж мало того, что изменяет направо и налево, так еще может притащить в дом беременную от него девицу. Одно радовало – хоть куда-то смогу выйти из своей клетки.

Я была готова через десять минут. Спустилась вниз в компании Сафронова и Власа. Села в огромную черную машину. И мы поехали. Я старалась смотреть в окно и сосредоточиться на чем-то постороннем. Вот по улице идет компания подростков, такие веселые и беззаботные. Вот красивая вывеска кофейни. Вот молодая мать везет коляску...

– Что-то не так? – вдруг в какой-то момент спросил меня Сафронов.

Я не сразу поняла его вопрос. Так и уставилась на мужчину в недоумении.

– Ты подкашливаешь, – помог он разобраться.

А я даже не придавала этому значения.

– Нет, все нормально. Просто в горле что-то пересохло, – ответила как есть, снова отвернувшись от него к окну.

– Останови у магазина, – вдруг произнес тогда Сафронов, обращаясь к своему водителю.

Меня это озадачило. И совсем удивило, когда он послал Власа за водой, для меня. Ведь я не просила. И вообще такая забота от Сафронова показалась странной, даже в чем-то страшной. Да только вряд ли он заботился обо мне, скорее о своем ребенке, с которым по воле природы связана именно я. Повезло так повезло.

До дома Сафронова мы ехали около часа. И, конечно же, это оказалось за городом. Очень ухоженный участок, с трехэтажным домом. Наша машина заехала в гараж и остановилась. Все вышли.

– Пойдем, – сказал мне Влас, замечая мое стеснение.

Или это ему кивнул Сафронов, который шагнул вперед. Понимая, что отказаться не получится, я вцепилась в руку Власа и только после этого смогла шагнуть следом за темноволосым демоном. Ведь это так чудовищно – знакомить жену с девушкой, с которой у тебя был секс. Это точно за гранью моего понимания. Но момент неумолимо приближался. Мы поднялись на второй этаж дома, который из-за моего волнения я даже не разглядывала. И зашли в просторную светлую комнату. Только у самой двери я задержала дыхание. И не зря. Потому что, стоило мне войти, как оказалась прикована взглядом женских пронзительных глаз. Это было почти как удар. На меня просто уставилась стройная девушка со светлыми волосами, лет так за тридцать. И первое, что я отметила – не красавица. Но настолько ухоженная, одетая в строгое белое платье, очень даже шикарное, что она в целом невольно производила впечатление. И тут я со своим животом, от которого девушка быстро отвела взгляд. И мне не показалось – я уловила в этих глазах нотки недовольства. И она явно нервничала. И уж точно ей это все не нравилось так же, как и мне. Но, у ее мужа на этот счет было свое мнение, с которым не спорит даже она.

И что же сделал ее муж – он уселся во главе стола, на свое почетное место, в очень вальяжной, раскованной позе. Уж он точно не нервничал, ни одной жилкой своего каменного лица. Тем временем, Влас подвел меня к тому же небольшому столу и помог сесть, рядом с каким-то мужчиной, который здесь уже находился. И как раз напротив хозяйки дома. А вот Влас и вовсе вышел, оставив меня наедине с этими ненормальными.

– Для начала я вас представлю, – начал Сафронов. – Алла – это Дарья. Дарья – это Алла, моя жена...

Оказывается – ее зовут Алла, почетная жена. Она одарила меня коротким взглядом и каким-то нервным жестом вздернула нос, снова уставившись на своего неблаговерного. А я, оказывается, Дарья – просто Дарья. Которая так же просто со страху раздвинула ноги перед чужим мужиком.

– Какая милая девушка, – произнесла Алла, глядя на мужа и выдавая при этом такую натянутую улыбку, что губы вот-вот потрескаются.

Одарив жену своим фирменным взглядом, Сафронов снова обратился ко мне:

– А это Алексей, мой личный юрист. Алексей...

После этого момента, когда хозяин дома передал слово юристу, тот сразу открыл свою папку и разложил перед нами два документа. Затем поправил стильные очки в черной оправе и заговорил:

– Итак. Перед вами договор, в двух экземплярах. Так как основные лица уже в курсе содержания, я все-таки проговорю основные моменты для Дарьи.

Невольно я выпрямила спину, зачем-то накрывая живот ладонью. И занервничала еще сильнее.

– Согласно этому договору вы, Дарья, после рождения ребенка отказываетесь от материнства и всяких прав на ребенка. И передаете его кровному отцу, а также законной супруге отца ребенка, которая становится для него законной матерью...

Так, я честно постаралась вникнуть в суть слов этого юриста. И вроде все было понятно, просто и ничего особенного нового. Сафронов ведь сразу сказал, что заберет своего ребенка после рождения. А теперь просто хотел подкрепить слова буквой закона. Что показалось мне немного смешным. Будто у меня появится возможность как-то противостоять его слову. Но... а вдруг.

– Так же вы, Дарья, согласно этому договору обязуетесь не разглашать любую информацию, которая касается данного ребенка и его родителей. Вы ни с кем не можете обсуждать ни свою беременность, ни роды, ни происходящее в этой комнате. Говоря простыми словами – вы рожаете, отдаете ребенка, и забываете обо всем случившемся. Все подробности описаны в договоре. Понятно ли вам это? Есть ли какие-то вопросы?

Мои губы тронула улыбка, самая нервная. Вроде все понятно. Но внутри такие ощущения... что кричать захотелось, желательно матом. И я даже не могла до конца понять – почему? Ведь я изначально не хотела этого ребенка, и была очень даже «за» скорее от него избавиться, и забыть обо всем, как о страшном сне. Я вообще на аборт была готова. Но в этот самый момент, когда мне в лицо ткнули договор о передаче ребенка, в груди что-то запротивилось происходящему. Даже плакать захотелось. Может, это гормоны пляшут, не пойму.

– Могу я ознакомиться с договором? – все-таки произнесла.

Пусть даже не понятно, зачем мне это. Подписать бы гадскую бумажку и уехать домой... или где я там сейчас проживаю.

– Конечно, – ответил мне юрист.

Но взгляд Сафронова буквально приказывал не тянуть время. А его жена и вовсе недовольно вздохнула. В такой компании, и вообще ситуации, оказалось сложно сосредоточиться. Второй абзац я начинала читать три раза, чтобы вникнуть. Посторонние взгляды так и буровили. Я даже присела пониже и подняла договор на уровень своих глаз, чтобы спрятаться от окружающих. Но ото всех это сделать было сложно. В поле моего зрения попадал то строгого вида Сафронов, то его недовольная жена, которая в какой-то момент все равно не выдержала:

– А можно как-то побыстрее?

Но здесь я даже не успела открыть рот.

– А может, ты немного помолчишь? – вдруг обратился к ней Сафронов, затыкая рот.

И так они друг на друга посмотрели, что окончательно укрепилось впечатление – любовью здесь и не пахнет. Хотя, что я знаю об этой парочке? Вообще ничего. Может, за дверью спальни у них там такая любовь, что искры летят. Может это перед нами он тут хорохориться, а с ней наедине нежнее котенка. А может... это все вряд ли.

– Так, нет, извините, мне нужно прочесть это в тишине и наедине. Могу же я забрать договор домой для ознакомления?

Вдруг наступила напряженная пауза. Пока глава дома не произнес:

– Хорошо, отложим вопрос до завтра.

– Что? – выдохнула миссис Сафронова, хмуря свои идеально нарисованные бровки. – Но зачем нам откладывать этот вопрос до завтра, когда можно все сделать сегодня?

На что муж ей ответил:

– Дарья же внятно сказала – она хочет ознакомиться с договором.

– Да, это ее право, – согласился с ним и юрист.

– Ладно, я поняла, – покорно ответила та. – Тогда, возможно, я на сегодня свободна?

– Иди, – бросил ей Сафронов, как-то грубо и безразлично.

Но его жена все равно поднялась с видом полным гордости. Провела ладонями по юбке, разглаживая ткань. После чего одарила меня презрительным взглядом, развернулась и с гордо поднятой головой покинула комнату.

– Алексей, ты тоже пока свободен, – произнес хозяин дома.

И вот уже мы с Сафроновым остались наедине. Как-то совершенно внезапно. Он развернулся в мою сторону, внимательно оглядел и только затем спросил:

– И в чем же дело?

– В чем?

– Это я у тебя спрашиваю.

А что здесь скажешь? Если только правду.

– Ну, во-первых, я не ожидала такого поворота событий. Могли бы и предупредить, что собираетесь знакомить со своей женой и составлять какой-то договор. Вы вообще всех своих любовниц с ней знакомите?

На таком вопросе я поняла, что злюсь. Точнее, злость была с самого начала, просто наружу пошла именно сейчас.

– Ты первая.

– О, это потому что я случайно от вас залетела?

– Да.

Да и все?! Он так возмущал меня, до глубины души, что я потеряла весь страх и подорвалась с места.

– Да как вы вообще до такого додумались? Вы хоть немного любите свою женщину?

На что мужчина вдруг ухмыльнулся и также издевательски ответил:

– Она моя жена.

– А есть разница? – не поняла я.

– Иногда есть. Но знаешь, что я тут подумал... Дарья. Тебя не должно волновать все это. Ты вообще не должна волноваться. Тебе вредно. Подпиши договор, роди мне ребенка и забудь обо всем. Кстати, Алексей забыл добавить, что тебя ждет щедрая компенсация. В договоре это тоже есть.

На этом мне резко перехотелось с ним разговаривать. Еще и слезы на глазах стали нависать. Хотя странно, ведь не от чего. Меня ведь никто здесь не обидел, вроде бы. Даже компенсация там какая-то. А я все равно взяла и разревелась, прямо перед Сафроновым, еще вначале пытаюсь выговорить:

– Хорошо, я почитаю. А пока можно я поеду домой?

– Можно. Когда скажешь, чего ревешь? – произнес он уже напряженным голосом.

Но я смогла ответить только это:

– Я не знаю.

На что он немного подумал и вдруг встал. Вдруг подошел и притянул меня к себе, присаживаясь на край стола.

– Тогда успокойся, – услышала я от него.

Так неожиданно, все это, что я действительно перестала плакать, и вообще замерла под его пальцами, которые так нежно погладили меня по виску.

– Растерялась. Да? – спросил, глядя прямо в мои глаза.

Такой удушающий. На самом деле очень притягательный мужчина. Мое тело аж резко вспомнило, что было между нами, когда-то уже очень давно. И ведь вспомнило все хорошее и самое приятное, отзываясь странным теплом внизу живота. Потому что в тот день, когда у нас все произошло, этот мужчина был нежным, иногда.

– Наверное.

– Алла сама захотела с тобой познакомиться. Ведь именно она будет воспитывать моего ребенка, которого родишь ей ты.

Я прищурилась. Мне так и показалось, что это было простое женское любопытство. Чтоб посмотреть на девицу, которую обрюхатил твой мужик. Странно другое – эта Алла и правда готова принять ребенка мужа от другой женщины?

– А она точно хочет этого ребенка? Или у нее просто нет выбора? – решила я спросить, пока он так стоит рядом со мной и спокойно разговаривает.

– У нее нет выбора его не хотеть, – пояснил он вот так, чем мало что объяснил. – Не волнуйся, она справится. Но до этого нужно справиться тебе. Думай об этом так, будто ты суррогатная мать, которую мы наняли. А этот договор расставляет все на места и гарантирует тебе приятный бонус за услугу. Договорились?

Я задумалась. А ведь действительно все так и получается. Я и правда как суррогатная мама, которая должна выносить чужого ребенка и отдать чужим людям. Правда, благодаря папаше плод получился естественным путем. И еще парочка таких маленьких моментов: изначально я была против, и в самом процессе все-таки участвовала моя яйцеклетка, а не чья-то чужая. Но это ведь совсем не важно, правда?

– Хорошо, я поняла.

– Вот и славно. А теперь можешь идти, Влас отвезет тебя обратно.

Всю дорогу до своего временного места проживания я ехала молча. Пусть даже рядом только Влас. Мне хоть и была понятна вся ситуация, а все равно что-то корбило. Возможно, я просто оказалась не готова к таким неожиданным, диким событиям. У меня была совершенно обычная жизнь. Я закончила учебу, устроилась на практику в хорошую фирму. У меня были друзья, и близкая подруга Вика. Я мечтала встретить хорошего парня, безнадежно влюбиться и отдаться именно ему. И тут появился Сафронов, и жизнь резко поменяла свое русло. И ведь отец даже ничего не знает. И не узнает вообще, для его же спокойствия и безопасности – я так решила. Да и что с этим сможет сделать простой путешественник? Я же всего лишь должна сделать все так, как меня просят. И жизнь снова встанет на место.

– Все нормально? – все-таки спросил меня Влас, когда мы вошли в квартиру.

– Да. Наверное.

– Напоминаю, у тебя завтра УЗИ, врач придет в девять.

– Хорошо.

– И босс тоже подъедет, – добавил он, заставляя меня обернуться.

– А это зачем?

– Ну, как? Тоже хочет посмотреть. Там же наверняка уже можно что-то увидеть.

Я присела на подлокотник дивана, снова накрывая ладонью свой выпуклый живот. Да, наверное, завтра там можно будет что-то увидеть...

– А они давно в браке? – захотелось мне спросить.

Хотя бы у того, кто хоть что-то знает об этой ненормальной семейке Сафроновых.

– Лет пять.

– Странно. Да и вообще отношения у них очень странные.

Влас подошел. И посмотрел так, будто ему меня бесконечно жалко.

– Вряд ли я могу это говорить. Но, может, тебе от этого станет чуть легче и что-то понятнее.

– Что?

– Босс давно и сильно хочет детей. Но с Аллой у них все никак не получается. Они даже за границу ездили. И тут появилась ты, беременная его ребенком, который тебе не нужен – но нужен им. Понимаешь? Поэтому и возникла вся эта ситуация.

Я усмехнулась.

– Они не похожи на людей, которым нужен ребенок. Особенно твой босс.

– Ты просто его плохо знаешь.

– Я говорю то, что вижу. И, на мой взгляд, в этой семейке любовью и не пахнет. Да и какая там может быть любовь, если он изменяет ей направо и налево?

– Ну, это я комментировать не буду. Тут совсем уж личное.

– Ну да, конечно. Просто все мужики считают, что им все можно.

Влас снова усмехнулся.

– Может и так. А может – ты просто не все знаешь.

– О вас?

– И о нас. И о Демьяне Сафронове.

– Да и слава Богу, – как-то даже порадовалась я.

Влас хоть и рассказал мне немного лишнего, отвечая на какие-то вопросы, но в голове их меньше не стало. Точнее вообще всяких мыслей. Еще и договор этот. Пришлось все-таки снова взять его в руки и попытаться прочесть. В итоге ничего нового там не увидела. Все так, как сказал юрист. Я рожая и всем до свидания, будто ничего и не было. А буду болтать лишнего

– меня могут привлечь и выкатить штрафные санкции. Но это будут лишь цветочки по сравнению с тем, что может сделать сам Сафронов. Это прописано между строк. Зато, если я буду послушной, он заплатит мне... пять лямов. Пять миллионов рублей! Да я даже не знаю, как выглядит эта сумма. А когда залезла в интернет, то вычитала там, что максимум за услуги суррогатной матери дают три с половиной, и в среднем полтора. То есть, от меня явно хотят откредитоваться по полной программе. Это так щедро, что даже страшно. И даже не очень понятно, что я буду делать с такими деньгами. Разве что в первую очередь найму хорошего психолога, который поможет мне это все переварить.

Меня так нагрозила вся сегодняшняя информация, что я не могла уснуть. Долго ворочалась в кровати, пытаюсь найти себе место. Но в какой-то момент поняла, что меня мучает открытый вопрос с договором, который еще не подписала. Будто у меня была возможность этого не делать. И вот прямо сегодня-завтра я должна принять какое-то решение. Но это иллюзия. Мне всего лишь дали возможность с ним ознакомиться. Да и я... я же не собиралась оставлять себе ребенка. Так ведь? Я же изначально смирилась с ситуацией только потому, что понимала – это все ненадолго, что после родов Сафронов заберет свое незаконнорожденное чадо и растворится во мгле. Поэтому, это чадо не принадлежит мне с самого момента зачатия. Я всего лишь суррогатная мать, вот и все. И с такими мыслями мне действительно будет проще.

Мой кошмар через полгода закончится. Я снова начну жить своей жизнью. Может, на те деньги открою какое-нибудь кафе. И туда часто станет заходить какой-нибудь молодой и не женатый красавчик. И мы полюбим друг друга, и я выйду замуж, и нарожаю себе столько детей, сколько захочется.

И вот, решив именно так, в час ночи я встала с кровати, подписала этот чертов договор и оставила в прихожей на тумбочке, чтоб о нем меня даже не спрашивали.

Как и следовало ожидать – я проспала. Поэтому, когда вошла в свою больничную комнату – все уже были здесь. А это врач и сам Сафронов. Влас остался в гостиной на диване. А я такая сонная, что даже наплевала на свой внешний вид. Да и кому тут это было важно. Скорее бы сделать УЗИ и снова отправиться в кровать под теплое одеяло. Поэтому я покорно легла на кушетку и попыталась расслабиться.

– Сегодня будем делать скрининг... – озвучил доктор то, в чем я мало что понимала.

Он говорил еще что-то, но я немного отвлеклась на Сафронова, который расхаживал по комнате. Нервничает, что ли.

И вдруг раздалось гулкое сердцебиение. И все замерли, уставившись на экран монитора, который стоял на тумбочке у моих ног. Поначалу я ничего не могла разобрать. А потом увидела очертание стопы. Да! Мне не показалось, прям такая маленькая пяточка. Вот и ручки, и голова. Сидит там, поджав к себе колени.

– Так, сейчас мы посмотрим, кто у нас тут, – произнес доктор, скользя аппаратом по моему животу. – По всей видимости – это мальчик.

– Вы уверены? – с легким волнением в голосе спросил мужчина у доктора.

– Да. Такую свистульку сложно с чем-то спутать.

Все-таки мальчик... тут сложно было не улыбнуться. Это сделал даже Сафронов, подходя чуть ближе ко мне. С довольной физиономией он засунул руки в карманы брюк и уставился на монитор. Вот он, радостный папаша, который только что узнал, что у него будет сын.

– Поздравляю, – вырвалось из меня.

– Пока рано, – ответит он, поворачиваясь наконец-то ко мне лицом. – Но ты уж постарайся сделать так, чтоб это прозвучало актуально. Так все нормально? – обратился он потом к врачу.

– Да, более чем. Плод развивается в пределах нормы, мы на правильном пути.

– Хорошо, – ответил тот.

На этом, видимо, все интересное и важное для него закончилось. Потому что Сафронов развернулся и вышел из комнаты. Я не нашла его, даже когда сама вышла провожать доктора.

– Пацан, значит, – с улыбкой произнес Влас, сидя в гостиной на диване.

– Да, похоже на то, – ответила я и присела к нему на диван.

Такое странное состояние после этого УЗИ. Теперь в моем животе не просто какой-то плод случайного секса, там целый человечик... там мальчик. Прямо у меня под сердцем. И этот так трогательно, что снова захотелось плакать.

– Не грусти, это все скоро закончится, – зачем-то решил поддержать меня Влас.

– Да уж скорее бы.

– Хочешь, посмотрим какой-нибудь фильм?

– Только не про детей...

– Хорошо, комедию, про любовь.

Не лучший вариант, но и так сойдет.

Глава 5

Все шло своим чередом. Я немного успокоилась и снова влилась в ленивый образ жизни. Мой живот продолжал расти, я продолжала понемногу набирать вес. Вот-вот обещали посадить на диету. А пока просто попросили поменьше жрать, особенно мучного. Еще и Сафронов снова пропал, обещая появиться как минимум на следующем УЗИ. Зато на заднем плане возникла его жена.

– Смотри, какую кроватку для малыша купила Алла, – сказал мне как-то Влас, показывая фотографию детской кровати на своем телефоне. – Спрашивает, как тебе?

– Мне?!

Тут я вообще не поняла, зачем ей мое мнение?

– Тебе конечно. Ты же его... – сказал и осекся, потому что добавить и нечего.

– Кто? Инкубатор?

– Ну, почему сразу так. Суррогатная мать.

– Да не важно. И на кроватку мне наплевать. Можешь ей так и передать. И не надо меня беспокоить по таким вопросам. Ладно?

– А она еще хотела с тобой выбрать имя для ребенка...

– Со мной? Нет! Пусть выбирают вместе с Сафроновым. Меня вообще это никак не касается, ясно? – резко ответив, я поспешила спрятаться в ванной комнате.

Потому что от злости аж затрясло. От обиды какой-то. Что меня во все это втягивают. Я ведь так стараюсь не принимать все близко к сердцу. Стараюсь отстраниться от происходящего как можно сильнее. А эта Алла лезет тут со своими детскими бирюльками. Вот зачем мне выбирать имя для ребенка, которого сама по имени никогда не назову... Зачем?!

– Даш, ты в порядке? – спросил меня Влас через дверь.

– Да, – ответила ему, выползая наружу. – Просто гормоны шалят.

И даже не соврала. В последнее время я стала какой-то... неуравновешенной. И очень чувствительной. И вообще не такой. Стыдно было признаваться, но стало часто сниться, как я занимаюсь сексом – с Сафроновым, конечно же. Этой ночью я даже проснулась от оргазма. Вычитала в интернете, что у беременных такое бывает. Это все гормоны. Именно так я себе и говорила при взгляде на Власа, на которого эти самые гормоны заставляли смотреть как-то иначе. Как на мужчину: высокого, крепкого, без единого жирка в сильном теле. Я напоминала себе мартовскую кошку, готовую спариваться с любым и каждым. И это было таким неприятным состоянием, что я решила попросить врача выписать мне что-то для успокоения.

– Хорошо, – ответил он со странной ухмылкой. – Я назначу вам самое природное лекарство, которое пойдет на пользу и вам и ребенку.

Слава Богу! – поначалу порадовалась я.

А на следующий день почему-то пришел Сафронов. Когда я его совсем не ждала. Даже видеть не хотела. А скорее не могла нормально на него смотреть, не вспоминая все то, что случилось между нами.

– Врач сказал, что ты себя неважно чувствуешь, – произнес он, подходя ко мне почти вплотную и заглядывая в глаза. – И что я мог бы помочь.

Я чуть не выругалась. Да это какая-то подстава. У меня даже щеки вспыхнули. А внизу живота словно плиту включили, так сильно обдало жаром. Я попятилась, стараясь вести себя спокойно и непринужденно. Хотя самой казалось, будто он видит меня насквозь, все мои порочные мысли и неуместные желания.

– Нет, он... скорее всего меня неправильно понял.

– Думаешь? – спросил тот с прищуром и наглой ухмылкой, подаваясь ближе ко мне.

А за спиной уже подоконник высокого окна. Такой широкий, что какой-то дизайнер постелил здесь тонкий матрас и разбросал подушки. Это вообще стало моим любимым местом в квартире. Но, видимо, не сейчас. Да я чуть не умерла, когда рука Сафронова оказалась у меня между ног. Я вся задрожала, хватаясь за его плечи и позорно выдыхая протяжный стон.

– Ох ты, маленькая моя, да у нас тут серьезные проблемы, – произнес он, касаясь моего носа своим, пока его пальцы гладили мою промежность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.